

ПОЖАРНЫЕ НЕ ЗНАЛИ, С ЧЕМ СТОЛКНУЛИСЬ

ИЗ БОЯ - В БОЙ

ГВАРДИЯ! ВПЕРЕД

■ В первый же день катастрофы в бой со стихией бросили армию.

НЕ СВОРАЧИВАЛИ С КУРСА

Первыми ринулись в пекло военные летчики.

- В пять утра 26 апреля меня в Киеве разбудил звонок дежурного, - вспоминал Герой Советского Союза, генерал-полковник Анатолий Антошкин, командовавший авиагруппировкой в Чернобыле. - Уже вечером с оперативной группой я стоял на крыше гостиницы «Припять». В километре дымил развороченный взрывом реактор.

Тушили очаг с вертолетов. По тревоге сюда перебросили 51-й гвардейский полк. Он только что вышел из Афганистана, и снова - в огонь. Опасное пятно, по согласованию с учеными, запечатывали мешками с песком (точнее - со свинцом, доломитовой крошкой, смесью бора и песка. - **Ред.**). Их сбрасывали вручную, когда вертолет зависал над горящим жерлом на высоте двухсот метров. Радиационный фон в точке сброса зашкаливал за 3,5 тысячи рентген. Вертолетчики этого просто не знали. Их приборы измеряли радиацию всего до пятисот рентген. Каждый понимал, что получает огромную дозу облучения. Но ни одна машина не отвернула с курса. Спали урывками, час-два от силы. И снова садились в машины и шли на реактор. Делали по три десятка вылетов за сутки.

КРЕПЧЕ РОБОТОВ

Всего в борьбе с радиационным апокалипсисом участвовали триста тысяч солдат. И столько же добровольцев из всех республик Союза.

Каждый день им выдавали по новому комплекту одежды. Превосходный - сжигали. На разбор обломков попробовали запустить японские роботы-манипуляторы, но они попросту развалились от предельной радиации.

Надежда оставалась только на людей. Они получали огромные дозы облучения, но продолжали работать.

- На моих глазах кипящим потоком обварило моего напарника. Это ужас, как он кричал, - вспоминал чудом уцелевший при взрыве оператор Олег Василенко.

РАЗБУШЕВАВШИЙСЯ АТОМ

От дымящихся завалов людей обстреливало гамма-лучами в 15 тысяч рентген. Жгло веки и горло, стягивало кожу, перехватывало дыхание. Но они продолжали борьбу с разбушевавшимся атомным адом. К четырем утра пожарным и уцелевшим работникам станции удалось локализовать возгорание, не дав огню перекинуться на третий энергоблок. Многим это стоило жизни. Только в первые несколько суток от чудовищного облучения умер 31 человек. Скорбный список только открывался.

За жизнь каждого человека боролись, как могли. Уже в полдень 26 апреля в Москву эвакуируют первую партию ликвидаторов - 134 сотрудников АЭС и пожарных с признаками лучевой болезни. 28 из них умерли в течение следующей недели. Лейтенанты Владимир Правик и Виктор Кибенок скончались в Москве 11 мая. Им было всего по 23 года.



Припять так и стоит - город-призрак.

Игорь КОСТИН/РИА Новости

Глядя на разрушенный реактор, трудно понять, что взбесившимся излучением он убивает всё вокруг.

Борис ОРЕХОВ

■ Взрыв реактора на ЧАЭС разделил жизнь миллионов жителей на до и после.

ЧЕРНАЯ БЫЛЬ

В ночь на 26 апреля 1986 года на Чернобыльской атомной станции был запланирован эксперимент на одном из турбогенераторов. Эксперимент закончился взрывом, который полностью уничтожил четвертый реактор атомной станции. На часах в тот момент было 01.23.

От взрывной волны рухнули стены и перекрытия машинного зала. На месте погиб оператор Валерий Ходемчук. Он стал первой жертвой катастрофы. Его тело, заваленное 100-тонными обломками, так и не нашли. Город Припять, где жили атомщики, тем временем усеяло как снегом черными хлопьями - летел графит из разрушенных блоков.

В атмосферу выбросило огромное количество радиоактивных веществ. В окрестном лесу заночевали туристы. Ложались спать весной среди распускавшейся зелени, а проснулись глубокой осенью - палатку засыпало пожухлой, скрюченной листвой. Туристы решили, что они сошли с ума.

ВУЛКАН РАДИАЦИИ

Первыми в борьбу с катастрофой вступили городские пожарные. Расчеты под командованием лейтенантов Владимира Правика и Виктора Кибенка прибыли на место в час сорок. Увидели раскаленные куски графита, разбросанные по всей территории. Крыши реактора нет. Из огромной дыры, как из жерла вулкана, бьет ослепительно-голубое свечение - след чудовищного по силе ионизирующего излучения.

Из средств защиты на пожарных только штатная бойцовка - брезентовые робы, рукавицы и каска.

Не понимая, с чем столкнулись, они получили огромную дозу радиации. Уже в два ночи у пожарных проявляются признаки сильнейшего облучения - слабость, рвота, «ядерный загар».

Здание реактора напоминало огромную развороченную консервную банку. В крошечной темноте вспыхивали искры электрозамыкателей. Повсюду хлестала горячая радиоактивная вода.

Олег ЧИРКОВ/Аргументы и факты

■ В Москве уже в первый день понимали масштаб катастрофы, но молчали.

УЕЗЖАЛИ НАВСЕГДА

В пять часов утра 26 апреля министр энергетики УССР Алексей Макухин доложил в Политбюро: «Реактор разрушен». К тому моменту в воздух уже было выброшено пятьдесят тонн радиоактивных веществ.

Надо было срочно спасать жителей Припяти - города-спутника АЭС. Но команда на эвакуацию поступила только через сутки, когда в Москве наконец осознали масштаб катастрофы. Многим эти сутки стоили жизни. Ведь город жил своей обычной жизнью: дети шли в школу, люди загорали на набережной, работали все магазины и кафе. Хотя уровень радиации на улице уже в тысячи раз превышал норму.

ЦЕНТР НАКОНЕЦ ОЧНУЛСЯ

Только утром 27 апреля к Припяти подошли огромная колонна из полутора тысяч автобусов и крытых грузовиков. Прихватив с собой кое-какие вещи, которые можно унести в руках, деньги и документы, люди, садившиеся в автобусы, не знали, что покидают город навсегда. Всего за считанные часы вывезли 49 тысяч человек. Кто-то покидал город на личных автомобилях.

ТОЛЬКО ЛИШЬ - «ИНЦИДЕНТ»

Ну а что же Москва? Лишь 28 апреля в 21.00 в программе «Время» прозвучало весьма сдержанное, мягко говоря, сообщение:

- На Чернобыльской АЭС произошел несчастный случай. Один из реакторов получил повреждение. Принимают-

ся меры с целью устранения последствий инцидента. Пострадавшим оказана необходимая помощь.

Между тем пожар в эпицентре катастрофы продолжался больше десяти дней. Роза ветров разнесла радиоактивное облако на тысячи километров от эпицентра. Больше всего досталось Беларуси. Семьдесят процентов опасных выбросов осело на ее территории. 23 процента территории республики оказались заражены. На Украине - чуть меньше пяти процентов. В России - 0,5 процента, правда и площади у нас огого. А прилегающие к Синей территории схватили по полной. В основном досталось Брянской области. Радиоактивные дожди выпали в Ленинградской области, Мордовии и Чувашии...

ПОСТЫДНОЕ ВРАНЬЕ

ЗАПОЗДАЛОЕ ПРИЗНАНИЕ

Но обычные граждане СССР, проживавшие в зоне заражения, все эти дни ни сном ни духом не ведали, какой опасности они подвергаются. В городах, как обычно, прошли массовые Первомайские демонстрации.

В двухтысячных Михаил Горбачев, тогда генеральный секретарь, сделал любопытное признание. Оказывается, по его словам, все эти дни руководство страны не обладало полной картиной случившегося и опасалось паники среди населения. Вранье. Правительственная комиссия работала в Чернобыле с 27 апреля и постоянно докладывала в Москву о чудовищных масштабах и последствиях катастрофы.

И только 14 мая, когда скры-

вать правду, о которой вещали все забулочные радиоголоса, стало уже невозможно, Горбачев выступил с телевизионным обращением, в котором рассказал об истинном масштабе небывалого в истории человечества ЧП. И еще один штрих - командовавший авиагруппировкой в Чернобыле Анатолий Антошкин получил Звезду Героя. Выжил чудом - хватил радиации выше всех норм. Но Горбачев ему даже не позволил сказать спасибо. Просто подмахнул бумагу, которую ему на стол положили помощники. Не соизволили сказать слова благодарности генералу, что уж говорить о простых ликвидаторах. А ведь многие из них поплатились жизнью за то, чтобы спасти тогда еще единую страну, да что страну - всю Европу, а может, и мир, от радиационного апокалипсиса.